

Я уставился на границу двора, все еще пребывая в шоке от нелепого выступления Цучикаге. Разрыв земли, поднявшейся под нами, не был бесшовным, по краям образовались неровные колеи. Готов поспорить, они исчезнут еще до конца дня.

"Ваша домашняя комната находится во втором корпусе", - сказал Йоширо, выводя нас из задумчивости. "Комната триста двадцать один. Будьте там через пятнадцать минут".

Он исчез в брызгах грязи, и после некоторого замешательства в моей партии вновь вспыхнула активность. Детские голоса звали, задавали вопросы и Йоширо-сенсею, которого там не было, и друг другу, потому что никто из нас не знал, какое здание какое. А поскольку каждое из них выходило во внутренний двор, мы могли легко заметить, что они тоже не были обозначены.

Здание два, здание два. Должен был быть какой-то способ различать их - иначе он бы сказал нам, какое из них какое. Все они были почти одинаковыми, хотя то, что находилось прямо перед дворцом Цучикаге, было самым высоким. Я бы рискнул предположить, что это и есть здание номер один, но не мог быть уверен.

А потом я увидел их. На каждой из крыш, едва заметные с этой точки зрения, стояли гигантские бюсты, которые служили центральными шпилями. На самом высоком здании, из-за которого скульптура была наименее заметна, стояла пожилая фигура с длинной треугольной бородой и усами. Впереди нас стояла статуя, высеченная по подобию человека, с которым мы только что познакомились, а последней была фигура, сильно отличающаяся от двух других.

Эта фигура была практически лишена черт лица, не было видно ни волос, ни элементов лица. Вместо этого на камне были вырезаны линии, изображающие повязки, - все аккуратно и точно.

Здравствуйте, лорд Му, - поприветствовал я статую того, кто, как я полагал, был сильнейшим из Цучикаге, хотя я почти ничего не видел о Шодайме. Я был уверен, что он использовал осы Камидзуру вместо выпуска пыли. А поскольку Сандайме не был нулевым человеком и не мог расколоть себя, я был уверен в своем предположении.

Мне хотелось быть первым в классе, поэтому я быстро и незаметно подменил себя одним из камней, которые Сандайме подбросил своим дзютсу, и приземлился рядом с тем зданием, которое, как я был уверен, было вторым. Комнат было три сотни, а поскольку я был уверен, что на каждом этаже не по сотне комнат, то знал, что искать нужно на третьем этаже. Но на каком?

"Триста двадцать один", - пробормотал я. Я заглянул в подъезд первого здания, и мне показалось, что на этом этаже был один коридор с длинными комнатами по обе стороны. Если предположить, что здание номер два имеет такую же планировку, то моя классная комната будет находиться в противоположном конце здания, на одной из сторон.

Я боялся высоты, но это пересиливало мою конкурентоспособность и потребность выделиться. Поэтому, используя чакру, я вскарабкался на стену.

На данный момент я был неспособен ходить по вертикальной поверхности, как это было показано в аниме. И не только из-за способностей к чакре, хотя и это сыграло свою роль. Стоять параллельно земле было пыткой для мышц, и это говорило о чистом физическом потенциале шиноби в аниме, что они вообще могли совершать такие подвиги, тем более в течение, возможно, неограниченного времени. Я был необычайно мускулистым ребенком, но все же ребенком, и мое ядро не могло выдержать такой нагрузки.

Но я мог воплотить свои фантазии о том, чтобы стать Человеком-пауком, ползая по стене. И хотя три этажа были выше, чем я когда-либо пытался пролезть, сейчас я не испытывал особых трудностей, даже несмотря на все художественные выкрутасы, украшавшие строение.

Большинство окон, в которые я заглядывал, были пустыми, что заставило меня задуматься, почему их так много. Но потом я вспомнил, что у нас только что была война, и понял, как это может способствовать пустым классным комнатам. Покачивая головой, я продолжил поиски и чуть не закричал от радости, когда наконец нашел Йоширо-сенсея, стоящего у входа в пока еще пустой класс. Однако это лишило бы меня фактора крутости, поэтому я воздержался.

Если бы это был мой старый мир, верхние окна в школе были бы заперты. Но в этой школе они легко открылись, и я забрался внутрь, чтобы увидеть Йоширо-сенсея, который смотрел на меня, приподняв одну бровь.

"Имаи-сан", - проворчал он. "Почему вы входите в мой класс через окно?"

Значит, он уже знает мое имя. Пойду-ка я в холодную и таинственную сторону.

"Что за шиноби входит в дверь?" стойчески спросила я.

"Вежливый", - ответил он, и если при этом ответе мое сердце еще не начало опускаться, то при следующем вопросе - точно. "А где остальные твои одноклассники?"

Немного успокоившись, я ответил: "Полагаю, они уже на пути наверх?"

Он слегка нахмурился. "Эта головоломка была предназначена для того, чтобы вы решали ее всей группой. Пробираться сюда в одиночку - совсем не то, чего я хотел от вас. Вы не слышали речь лорда Цучикаге? Мы все - ценные частички. Пренебрежение помощью товарищам, особенно когда неудобства для тебя самого столь незначительны, будет лишь преследовать тебя".

Что за хрень? Простите, я сейчас в Айве или в Конохе? Что за чушь он нес про Волю Огня? Не поймите меня неправильно, я не возражал против его слов, и в более серьезной ситуации я бы сделал совсем другой выбор. Но это было так далеко от того, что я ожидал увидеть в менталитете Ива-нина.

"Простите, сенсей", - сразу же сказал я, прежде чем склонить голову в поклоне. "Я неправильно понял цель вашего испытания. Этого больше не повторится".

"Я верю тебе", - сказал он. "Но теперь ты в академии, и я твой наставник, а не семья или друг. Любая неудача повлечет за собой последствия, так ты будешь учиться".

Святой Моисей. Я ожидал, что меня за это похвалят, а не накажут. Это был первый день - нет, час, черт возьми!

"Я приму любое наказание, которое вы сочтете нужным", - сказал я, хотя уши у меня горели.

"Я не буду назначать никакого наказания", - поправил он, и у меня свело живот. "Наказание, которое вы получите, - это просто естественные последствия ваших действий".

Как по команде, дверь распахнулась, и в комнату ворвалась толпа запыхавшихся детей во главе с... вау. Ивао не перестает меня удивлять, не так ли? Было видно, что он заявил о себе или был выбран лидером. Настоящий белый рыцарь.

А я только что нарисовал себя его темной противоположностью. Злодея из партии шестьдесят семь.

Увидев меня, он застыл, а когда в комнату ввалились остальные, они, казалось, растерялись от представшей перед ними картины.

"Поздравляю, Имаи-сан", - пробурчал Йоширо-сенсей достаточно громко, чтобы услышал весь класс. "Если бы это были гонки, вы бы победили. А теперь все займите свои места".